

— Ты... в порядке?

Хэ Хуай осекся и плотно сжал губы.

Он всегда взвешивал каждое слово, но сейчас, сам не понимая почему, вдруг раскрыл перед этим мальчишкой свою самую мрачную тайну — секрет, которым никогда и ни с кем не делился.

То, как Тан Лофань в прошлый раз уклонился от встречи, красноречиво говорило о его положении: семья давила на него, а сам он отчаянно противился навязанному браку.

Что ж, в таком случае Хэ Хуай и сам был готов пойти на фиктивный брак. Они просто заключат сделку, получат свое, а затем оформят развод.

Но если эти планы вскроются, разразится колоссальный скандал. Фиктивный союз двух титанов бизнеса сочтут наглым обманом инвесторов. Пятно на репутации семей Хэ и Тан, как и удар по их рыночному авторитету, исправить будет уже невозможно.

Вновь обретя самообладание, Хэ Хуай больше не смотрел на юношу. Сжав губы, он с силой провел кистью по холсту, накладывая густой, сочный мазок ультрамарина.

Но его случайное признание заставило Тан Лофаня оцепенеть от изумления.

— Не может быть... — пробормотал тот спустя несколько секунд тишины. — Неужели ты тоже...

— Замолчи!

Хэ Хуай бросил на него тяжелый взгляд.

— О том, что ты сейчас услышал, — ни слова. Никому.

Его низкий голос словно покрылся ледяной коркой, а в глубине темных глаз застыло опасное предостережение.

Тан Лофань осекся, так и не произнеся ни слова. По суровому лицу мужчины он понял: дело принимает слишком серьезный оборот.

Оказывается, однокласснику Линю тоже суждено принести себя в жертву бизнесу и связать жизнь с тем, к кому он не испытывает никаких чувств.

Точно так же, как и ему самому.

Тан Лофань вновь посмотрел на мужчину, чувствуя, как внутри зарождается странное чувство общности — горькое сопереживание.

С самой первой встречи по выправке, безупречному покрою одежды и вышколенному секретарю было ясно: «одноклассник Линь» — фигура непростая.

Он скрывал свое настоящее имя за псевдонимом «Линь Хэ» и искал в живописи спасение — способ унять глухую тоску и сбросить неподъемный груз чужих ожиданий.

Но ведь и сам Тан Лофань поступал точно так же. Прикидывался нищим студентом, выбивающимся из сил ради грошей, и прилежно учился у Ли Цзысянь.

Обывателям казалось, что золотая молодежь из богатых семей не знает забот, утопая в роскоши и привилегиях. Мало кто понимал, какой ценой дается этот блеск: колоссальное давление, вечные долги перед близкими и горькая невозможность жить так, как велит сердце.

Его собственный отец жил исключительно интересами дела, с малых лет держа всех троих сыновей в ежовых рукавицах. Именно эта одержимость бизнесом разрушила их семью: десять лет назад мать не выдержала, подала на развод и навсегда ушла, оставив Семейю Тан.

Целое десятилетие отец растил их в одиночку. словно стремясь доказать бывшей жене — а может, и самому себе, — что его путь единственно верный, он требовал от сыновей все больше и больше, не допуская ни малейшей слабости.

Старший брат послушно согласился на династический брак со старшей барышней семьи Чэн из города S. Они были обручены уже много лет, но до сих пор жили порознь, каждый в своем доме. Очевидно, что ни о каких чувствах между братом и будущей невесткой не шло и речи.

Второго брата Тан Лофань понимал с трудом.

Тот тайне от отца умудрился изучать медицину в университете. Помнятся дикие вспышки отцовского гнева, когда правда выплыла наружу. Но второй брат просто опустился на колени перед дверями кабинета и поклялся: он получит степень по бизнесу, которую требует отец, и докажет свою полезность компании еще во время учебы.

Что же касается его самого... если отец когда-нибудь прознает о его страсти к рисованию, гнев старика сотрет все на своем пути. Будет грандиозный скандал.

В этот момент ему даже захотелось ускорить свадьбу с Хэ Хуаем.

Стоит только покинуть Семейю Тан, как у него развяжутся руки. Появится отличный повод раз и навсегда выйти из всех проектов корпорации «Тандин».

Освободившись от тирании отца, он наконец обретет желанную свободу и займется тем, к чему действительно лежала душа — рисованием.

Одноклассник Линь, должно быть, страдал от того же.

Жаждал вырваться на волю, но оставался заложником своего статуса, неся на плечах колоссальную ответственность и разрываясь между долгом и собственными желаниями.

Отсюда эта вечная угрюмость, холодность. И, пожалуй, затаенное отвращение к самому себе.

Тан Лофань сочувственно взглянул на сосредоточенно накладывающего краску одноклассника Линя и тихо вздохнул про себя.

«Когда мы разведемся с Хэ Хуаем, может, у нас получится подружиться? Мы могли бы открыться друг другу, делиться наболевшим и поддерживать в трудную минуту. И просто делать то, что хочется...»

Вот только захочет ли нелюдимый Линь иметь с ним дело?

Он отложил в сторону почти готовый портрет Линя, взял новый подрамник и принялся отрабатывать тонкости колористики, которыми недавно делилась Ли Цзысянь.

Они словно заключили безмолвное соглашение, одновременно погрузившись в работу.

В студии воцарилась тишина, нарушаемая лишь негромким гудением кондиционера и мягким шуршанием кистей по натянутой ткани. Время шло, уплывая незаметно и плавно.

Прошло немало времени.

В стеклянную дверь негромко постучали. Помощник аккуратно заглянул внутрь:

— Господин Линь, время. Вам пора ехать.

Тан Лофань встрепенулся и бросил взгляд на настенные часы. Было уже четверть пятого.

— Надо же, как поздно! — искренне удивился он.

Взглянув на незаконченный пейзаж одноклассника Линя, он смущенно улыбнулся:

— Извини, я и сам не заметил, как пролетели часы. Кажется, тебе нужно было освободиться к

четырем? Еще успеваешь?

Хэ Хуай замер с кистью в руках, глядя на неоконченную картину, где лазурное небо сливалось с бескрайней синевой океана. На его суровом лице промелькнуло редкое выражение досады от того, что приходится отрываться.

— Сколько ехать? — глухо спросил он.

— Если без пробок, то около часа, — отозвался Юй Хуэй. — Но вам еще нужно переодеться. Все-таки... встреча первая, нужно соблюсти приличия.

Помощник говорил приглушенно и уклончиво, так что Тан Лофань ничего не разобрал.

Впрочем, ему и самому следовало поторопиться.

В шесть вечера вся семья собиралась на ужин, чтобы познакомиться с его женихом — Хэ Хуаем.

Он споро собрал свои принадлежности и легкомысленно улыбнулся:

— Одноклассник Линь, на сегодня тогда все. Увидимся во вторник!

Хэ Хуай едва заметно нахмурился, секунду помедлил, но все же отложил кисть и в сопровождении ассистента вышел из мастерской.

Тепло попрощавшись с Ли Цзысянь и Сяо Цяо, Тан Лофань поспешил на выход.

На улице он как раз застал момент, когда Хэ Хуай садился в машину. Его собственный ярко-красный спорткар — якобы купленный «богатым покровителем» — дерзко красовался прямо бок о бок с роскошным черным лимузином мужчины.

Что ж, главное — не подавать виду, тогда и неловко не будет.

Он открыл дверцу, скользнул на сиденье и, не закрывая дверь, весело помахал рукой приоткрытому окну соседнего автомобиля:

— Одноклассник Линь, пока!

Юноша широко улыбался, так открыто и дружелюбно. На его красивое лицо падали теплые лучи вечернего солнца, и пара слегка вьющихся, непослушных прядей на макушке задорно светилась в золотистом свете.

Глядя на него, Хэ Хуай снова почувствовал, как в груди поднимается странная, щемящая тревога.

Но взгляд скользнул по алому спорткару, в памяти всплыла история его появления, и лицо мужчины мгновенно потемнело.

Он отвел глаза, проигнорировав теплое прощание парня, и холодно бросил секретарю:

— Поехали.

— Да, господин Хэ, — послушно отозвался тот.

Подобная сцена повторялась уже не впервые, и Юй Хуэй давно привык.

Сяо Су-лаоши занимался на совесть. Было видно, с каким увлечением босс рисовал и как неохотно оторвался от мольберта.

Молодой учитель всегда вел себя приветливо, а шеф вечно уезжал с таким кислым лицом, будто ему плюнули в суп.

Будь Юй Хуэй на месте этого парня, он давно бы потерял терпение.

М-да... Неудивительно, что у его босса совсем нет друзей.

Юй Хуэй сочувственно улыбнулся молодому человеку, словно извиняясь за неотесанность своего начальника, вежливо кивнул и плавно нажал на газ.

Дорога из пригорода в центр города вела одна-единственная.

Черный представительский автомобиль Хэ Хуая выкатился со двора, а мгновение спустя за ним тронулся и красный спорткар.

Сидя на переднем сиденье, Хэ Хуай косился в боковое зеркало. Яркий силуэт спорткара неотступно следовал за ними. Плавные, дерзкие линии кузова так и дышали безудержной энергией.

Точно такой же характер был и у мальчишки — кричащий, дерзкий, но удивительно притягательный. Настолько, что невозможно было отвести взгляд.

Но стоило вспомнить, что эту игрушку парню «подарил» его престарелый жених, как сочный алый цвет начинал невыносимо резать глаза. В душе поднималась волна глухого, яростного

раздражения, лишая всякого покоя.

Хэ Хуай отвернулся к окну и глухо произнес:

— Наведи справки о Су Лэ. Мне нужна вся его подноготная.

— Что? — Юй Хуэй, который и без того всю дорогу гадал, как босс относится к молодому художнику, опешил. Сердце испуганно екнуло. Неужели с Су-лаоши что-то не так?

Он осторожно скосился на шефа:

— Да, господин Хэ. Завтра к утру вся информация будет у вас.

Для такого профессионала, как Юй Хуэй, подобное задание было сущим пустяком. Ему хватило бы и нескольких часов, чтобы вывернуть наизнанку всю жизнь простого учителя и положить готовый отчет на стол руководителю.

Но Хэ Хуай вдруг нахмурился, словно его ужалила какая-то мысль.

Он безучастно смотрел на проносящийся мимо пейзаж. Голос его прозвучал глухо и бесконечно устало:

— Впрочем... отставить. Не нужно ничего проверять. Бессмысленно.

Юй Хуэй лишь молча кивнул.

Хэ Хуай заставил себя подавить глухое раздражение и глубоко вдохнул.

Вскоре ему предстояло взять в жены Тан Лофаня. Какими бы ни были мотивы этого брака, сейчас он совершал глупость, позволяя себе увлекаться посторонним юношей.

Он устало откинул голову на кожаную спинку сиденья, невидящим взглядом уставившись в окно.

— Сегодня вечером мы встретимся с семьей Тан и определимся с датой свадьбы, — тихо произнес он. — В ту студию... мы больше не вернемся.

В его низком голосе сквозила тяжелая, свинцовая тоска, словно он отказывался от чего-то по-настоящему важного, обрекая себя на неизбежное.

На загородном шоссе было пусто, движение почти отсутствовало.

Черный седан плавно катил по трассе. Но стоило им приблизиться к черте города, как далеко впереди, на встречной полосе, показался тяжелый грузовик.

Грузовик ехал как-то странно. Махину бросало из стороны в сторону, и она все сильнее смещалась влево. Вот колеса подмяли под себя разделительную полосу, и фура начала заваливаться на их полосу движения.

— Господин Хэ, берегитесь! С грузовиком что-то не так! — испуганно выкрикнул Юй Хуэй.

Враги босса не раз пытались устранить его грязными методами. Неужели водитель этой махины идет на таран намеренно, по чьей-то указке?

Рефлексы преданного помощника сработали безотказно. Юй Хуэй резко вывернул руль вправо, прижимаясь к самому краю дороги, одновременно сбросил скорость и изо всех сил нажал на сигнал, надеясь привести встречного водителя в чувство.

В то же мгновение сзади донесся такой же отчаянный, непрерывный гудок. На пустой дороге этот звук резал уши.

Парнишка на спорткаре тоже вовремя заметил опасность.

— Он не свернет! Жми на газ, проскакивай! — мгновенно оценив скорости обеих машин, скомандовал Хэ Хуай. Голос его был собранным и жестким.

— Да!

Юй Хуэй до упора утопил педаль в пол. Притираясь к самому ограждению, седан взревел двигателем, пытаясь на максимальной скорости проскочить мимо летящей на них махины.

Они почти успевали. Еще секунда — и черный кузов разминулся бы со смертоносным бампером.

Но Хэ Хуай мазнул взглядом по зеркалу заднего вида, и его глаза расширились от ужаса.

— Нет! Назад! — закричал он.

Холодный аналитический ум в долю секунды просчитал ситуацию. Их седан успеет проскочить.

Но спорткар, летящий следом, из-за разницы в полсекунды примет весь удар на себя.

Многотонная фура просто сотрет легкую легковушку в порошок.

Парень погибнет на месте.

Зрачки Хэ Хуая сузились до предела. Инстинкты сработали быстрее разума.

Он рванулся вперед, мертвой хваткой вцепился в руль и резко рванул его влево — прямо на таран, наперерез летящему грузовику.

— Господин Хэ! — в ужасе закричал Юй Хуэй.

Следом раздался оглушительный, сокрушительный удар. Скрежет сминаемого металла разорвал барабанные перепонки. Машину швырнуло, закрутило в безумном вихре, и сознание Юй Хуэя угасло.

Тан Лофань со своего места прекрасно видел надвигающуюся угрозу.

Понимая, что лобового столкновения не избежать, он рефлекторно выжал педаль газа вслед за черным лимузином Линя, пытаясь отыскать хоть какую-то щель у самого края дороги.

Но тут же сообразил: бесполезно, не успеть.

Пытаясь смягчить силу неизбежного столкновения и уцелеть, он резко переключил передачу, заставляя спорткар реветь и тормозить юзом, гася скорость.

И в этот момент произошло то, чего он никак не ожидал. Черный седан Линя, который уже гарантированно разминулся с грузовиком, внезапно вильнул в сторону. Тяжелая машина резко перестроилась и пошла на таран, врезавшись кабиной прямо в бок пролетающей мимо фуры.

Удар был такой силы, что даже через закрытые стекла спорткара Тан Лофаня оглушило. В ушах зазвенело, мысли мгновенно спутались.

Глаза Тан Лофаня зафиксировали эту жуткую картину в мельчайших деталях.

От мощного удара сбоку грузовик резко швырнуло в сторону, и его огромный борт пронесся буквально в сантиметре от кузова спорткара.

Гигантская серая тень на мгновение накрыла салон, словно взмах крыла самой смерти.

В это крошечное мгновение решилось все: жизнь победила смерть.

Автомобиль Линя от страшного удара отбросило назад. Машина накренилась, завалилась на бок и с жутким скрежетом протащилась по асфальту добрый десяток метров, пока не застыла, смяв дорожное ограждение.

— Одноклассник Линь!

Тан Лофань судорожно вдавил педаль тормоза. Руки и ноги мгновенно сделались ватными, тело прошиб холодный пот.

Там же... Линь и его помощник!

Кое-как справившись с дрожью в пальцах, он отстегнул ремень безопасности и вывалился из машины. Ноги подкосились, он едва не рухнул лицом в дорожную пыль.

Тан Лофань бросился к искореженному черному остову и принялся лихорадочно колотить по уцелевшему стеклу дверцы:

— Одноклассник Линь! Эй! Как вы там?!

В салоне белели раскрывшиеся подушки безопасности. Ассистент Юй лежал на руле, уткнувшись в мягкую ткань. Внешних ран не просматривалось, но парень был без сознания, голова его неестественно склонилась к плечу.

Линь, похоже, приложился виском о стекло водительской двери. На его левой брови багровела рваная рана, кровь заливала лоб и склеивала темные пряди волос.

Удивительно, но он еще не отключился. Кое-как приоткрыв глаза, он с трудом сфокусировал взгляд на испуганном Тан Лофане и едва шевельнул губами:

— С тобой... все в порядке?..

Голос мужчины был слишком слабым и неразборчивым, Тан Лофань не расслышал слов.

Просунув руку сквозь битое стекло, он нащупал пульс на шее обоих мужчин, убедился, что они дышат, и дрожащими пальцами стал набирать номер скорой.

В голове шумело, но паника отступила перед необходимостью действовать. Тан Лофань четко и без запинки доложил диспетчеру скорой о количестве пострадавших, видимых травмах и месте происшествия. Повесив трубку, он сразу же набрал дорожную полицию.

Только закончив звонки и окинув взглядом искореженный капот и двух неподвижных мужчин в салоне, Тан Лофань почувствовал, как его захлестывает запоздалый страх.

Время утекало сквозь пальцы, каждая секунда могла стать роковой, а он стоял рядом, не зная, что предпринять.

Как же он пожалел, что не учился медицине и не смыслит в первой помощи, в отличие от второго брата!

Склонившись над разбитой дверцей, он без конца шептал слова молитвы и пытался говорить с раненым Линем, умоляя его не отключаться:

— Пожалуйста, держись. Ты должен выкарабкаться. Я ведь еще столькому тебя не научил.

— Ты вечно такой угрюмый на занятиях, а я ведь хотел тебя расшевелить... У меня тоже полно секретов, которыми я ни с кем не могу поделиться. Вот поправишься, начнешь мне доверять — и мы во всем признаемся друг другу. Я назову свое настоящее имя, расскажу про этого дурацкого жениха...

Он говорил без остановки, сам не понимая, что несет.

Просто это был единственный способ заглушить панику и справиться с гнетущим чувством беспомощности.

Но затем он замолчал, вспомнив секунды перед ударом.

— Почему?.. — пробормотал он под нос. — Вы ведь уже ушли от столкновения... Зачем свернули под удар?

Зачем нужно было идти на таран?!

Тан Лофаня словно обухом по голове ударили. В памяти всплыли тихие, хриплые слова Линя, едва тот открыл глаза.

Он ведь спросил: «С тобой все в порядке?»

Тан Лофань застыл. Неужели... Линь намеренно пошел на таран, чтобы спасти его от неминуемой гибели?

Центральная городская больница

Машины скорой помощи и полиции примчались на удивление быстро. Спасатели и медики привычными движениями извлекли раненых из искореженного салона, уложили на носилки и спешно закатали внутрь реанимобиля, тут же приступив к осмотру.

Тан Лофаня в салон не пустили. Он остался стоять на обочине у открытых дверей реанимобиля, то и дело заглядывая внутрь:

— Доктор, скажите, как они? Жить будут? Все очень серьезно?!

Один из медиков, бинтующий голову Хэ Хуая, даже не обернулся:

— Жизненно важные показатели в норме, непосредственной угрозы нет. Но нужно срочно везти на компьютерную томографию. Вы кем им приходитесь?

— Друг, — выдохнул Тан Лофань. И упрямо повторил: — Я их близкий друг.

Машина скорой помощи сорвалась с места, оглашая окрестности воем сирены. Один из врачей крикнул на ходу:

— Постарайтесь побыстрее связаться с их семьями! Пусть едут в больницу!

Семьями?..

Тан Лофань растерянно застыл на месте. Он ведь даже номера телефона одноклассника Линя не знал, откуда ему взять контакты его родственников?

К этому моменту инспекторы как раз закончили съемку места происшествия. Один из них подошел к Тан Лофаню:

— Здравствуйте. Вы свидетель аварии? Опишите, пожалуйста, как все произошло.

— Да, конечно... — Тан Лофань кивнул на удаляющийся реанимобиль. — Но куда их повезли? В какую больницу?

— В Центральную городскую. Вы действительно их товарищ? Оформим протокол, и мы доставим вас туда.

Тан Лофань кивнул и начал восстанавливать хронологию событий.

Только сейчас он наконец осмотрелся по сторонам.

Многотонная фура лежала на боку метрах в пятнадцати от него, подмяв под себя разделительные барьеры. Похоже, после удара седана ее занесло, и она перевернулась.

Широкое полотно дороги было усыпано осколками лобового стекла, искореженными деталями обшивки и залито растекающимися лужами машинного масла и крови.

Водителя грузовика, виновника этой жуткой аварии, увезли на другой машине скорой незадолго до этого.

Из доносившихся переговоров по рации полицейских Тан Лофань понял: виновник ДТП был мертвецки пьян.

Он быстро восстановил события тех нескольких секунд. Инспекторы тут же запросили записи с дорожных камер — видеозапись полностью подтверждала слова Тан Лофаня.

Закончив с показаниями, Тан Лофань поехал в больницу на полицейском автомобиле.

В приемном покое Тан Лофаня приняли за близкого родственника раненых. Его сразу проводили к дверям операционной и передали на хранение личные вещи пострадавших: одежду, бумажники и сотовые телефоны.

В этот момент в его кармане завибрировал собственный телефон. Звонил старший брат Тан Чэньи.

На экране также висели сообщения от второго брата, присланные еще полчаса назад:

«Пора выдвигаться на встречу с семьей Хэ, почему тебя до сих пор нет?!»

«Лофань, ты где вообще?!»

Тан Лофань растерянно моргнул. Он совсем забыл о сегодняшнем семейном ужине, на котором должны были официально утвердить дату его свадьбы с Хэ Хуаем.

Было уже половина шестого вечера. До ужина оставалось ровно тридцать минут. Если он уедет прямо сейчас, то через полчаса успеет прибыть на встречу к Хэ.

Но разве он мог сейчас уйти?

Тан Лофань перевел взгляд на безмолвные двери реанимации и тяжело нахмурился.

В ту же секунду у него в ладони коротко завибрировал чужой телефон — аппарат одноклассника Линя.

На заблокированном экране вспыхнуло уведомление от абонента: «Мама».

<http://bllate.org/book/20617/2132764>